

ПЕТР БИБИКОВ

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ
ВОЕННАЯ СИСТЕМА

Петр Бибииков

**Территориальная
военная система**

«Public Domain»

1863

Бибиков П. А.

Территориальная военная система / П. А. Бибиков —
«Public Domain», 1863

«В № 7 «Военного Сборника» за прошлый год помещена статья г. Лаврентьева, имеющая полуофициальный характер, под заглавием: «Местная или территориальная система военного управления», и оканчивающаяся приглашением, обращенным к читателям Военного Сборника, высказать свои замечания по изложенному в ней вопросу...»

© Бибиков П. А., 1863

© Public Domain, 1863

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Петр Бибиков

Территориальная военная система

I

В № 7 «Военного Сборника» за прошлый год помещена статья г. Лаврентьева, имеющая полуофициальный характер, под заглавием: «Местная или территориальная система военного управления», и оканчивающаяся приглашением, обращенным к читателям Военного Сборника, высказать свои замечания по изложенному в ней вопросу. В ответ на этот вызов явился ряд статей, – между прочим г. Аничкова¹. В них подтверждается, что вопрос о военных округах ставится на очередь вопросов, подлежащих всестороннему обсуждению печати.

Основываясь на заявленном приглашении, мы решаемся сказать об этом предмете несколько слов; но прежде чем приступить к самому делу, считаем необходимым сделать оговорку. Г. Аничков не щадит самолюбия и добросовестности всех настоящих и будущих своих противников. Объявляя себя жарким сторонником военно-окружной системы, он говорит: «выгоды территориальной системы ясно высказаны и в записке министерства, и в статье г. Лаврентьева: „не понимают их только нежелающие понять“». Что это такое? Вызов на честное мнение или безапелляционный приговор заранее всякому опровержению? Если дело покончено, выгоды проектируемого преобразования так очевидны, что говорить против них могут только пессимисты, не желающие их видеть, то не для чего подвергать их всеобщему обсуждению; критическая обработка системы путем литературы бесполезна и поведет только к пустому словопрению. Мы вполне уверены, что подобное, заранее категорически высказанное осуждение у многих людей, слова и мнения которых могли бы быть полезны, отобьет охоту высказать их, чтобы не подпасть заранее под обвинение в нежелании видеть полезности предполагаемого преобразования. Мы попросили бы г. Аничкова потрудиться самому ответить на предложенный вопрос: почему не желают? Приискание ответа поставило бы его в затруднительное положение. Мы считаем это дело поконченным и просим извинения за оговорку, вызванную необходимостью объяснить и заверить, что мы приступаем к делу *вполне свободно и самостоятельно, без заготовленного предрасположения к преобразованию или предубеждения против него.*

Вот в чем заключается в нескольких словах сущность предполагаемой реформы; к подробностям мы обратимся впоследствии, при её разборе.

При существующей ныне строевой системе управления, подвижные войска соединяются в дивизии, а из определенного числа дивизий составляются корпуса, подчиненные корпусным управлениям. Последние служили только для связи войск различных родов (пехоты, кавалерии, артиллерии) и нисколько не соединяли войска с хозяйственными и административными учреждениями, которыми заведует само министерство чрез посредство своих департаментов. Вследствие этого министерство завалено множеством второстепенных вопросов, должно содержать огромное число служащих и ограничивать свой надзор за войсками и учреждениями, разбросанными по империи, письменною поверкою из Петербурга. Фактического и взаимного контроля при этой системе не существует; хозяйственные учреждения не заботятся о том, согласны ли требования строевых частей с действительным числом людей и лошадей, в них находящихся. Всякое недоразумение, упущение, зло-

---

¹ № 35 Современ. Летописи, г. Н. П. и г. Станевича. № 208 Сев. Пчелы, г. Вастена. № 44 и 45 Современ. Летописи. 1862 г., г. Аничкова и № 3 Военного Сборника. 1863 г.

употребление требуют для своего обнаружения, чтобы само министерство занялось этим делом энергически, не жалея издержек на командировку доверенных лиц. Наконец настоящая администрация страдает еще обилием высших управлений, часть которых можно было бы без особых неудобств упразднить для сокращения издержек казначейства.

Несовершенства старой системы: 1) отсутствие связи между войсками и хозяйственными и административными учреждениями, влекущее за собою излишнюю централизацию и недостаток фактического контроля, и 2) весьма большое число ненужных управлений при огромном личном составе министерства. Все это предполагается устранить введением местной или территориальной системы управления. Распорядительную и контрольную власть признано необходимым распределить по особому рода управлениям, которые должны находиться к определенным частям войск и военным учреждениям в тех же отношениях, в которых находится военное министерство ко всем военным силам государства. Следовательно по своему составу и характеру новые управления должны соответствовать военному министерству; им должны быть подчинены подвижные войска, действующие и резервные, местные батальоны и команды, наконец военно-административные и хозяйственные учреждения данной местности; сами же они должны находиться под непосредственным ведомством военного министерства.

По примерному соображению всю империю предполагается разделить на пятнадцать военных округов. Каждый военный округ будет иметь своего главного окружного начальника, при котором будет состоять главное окружное управление. Главное окружное управление будет состоять из двух главных отделов: командного и хозяйственного. Командное управление всеми войсками в округе предположено возложить на окружной штаб, к составу которого будут принадлежать: начальник штаба, его помощник, чины для делопроизводства и для разного рода поручений. Подвижные войска сохраняют организацию дивизий; начальникам дивизий предполагается придать более самостоятельности, расширив круг их власти; на них же будет лежать ответственность по благоустройству и хозяйству.

По командному управлению главному окружному начальнику предоставляется высший надзор (?) за подвижными войсками и общие распоряжения по расквартированию, сборам, нарядам и комплектованию. Что касается до местных войск, то они ему подчиняются; с этою целью при нем будет состоять генерал с правами начальника дивизии. Местные войска губернии или области, входящей в состав округа, будут подчинены губернскому военному начальнику. По благоустройству и хозяйству главный окружной начальник действует как инспектор войск, открывая беспорядки, извещая о них министерство.

Заведывание находящимися в округе хозяйственными учреждениями, а также распоряжение по заготовлению, хранению, перевозке предметов снабжения и довольствие ими войска, будут лежать на административных частях главного окружного управления. Во главе хозяйственных отраслей будет стоять военно-окружной совет для облегчения главного окружного начальника в управлении делами с важною ответственностью по охранению казенного интереса. Совет будет состоять из административных начальников управлений округа и из членов государственного контроля и военного министерства.

Вот эскиз всей системы. К подробностям её мы обратимся при её разборе, к которому и приступаем.

Итак главная цель предполагаемого военного преобразования: «удалить существенные недостатки нашей настоящей системы военного управления, которые заключаются, во-первых, в централизации или сосредоточении управления в высшем военном учреждении – военном министерстве, и во-вторых, в недостатке ближайшего местного и постоянного административного надзора.» Недостатки эти обусловлены один другим и влекут за собою невыгодные последствия, как в административном, так в особенности в экономическом отношении. С этих двух точек зрения мы и рассмотрим территориальную военную систему.

Так как мы будем говорить о децентрализации, то должны определить смысл этого слова, в военном управлении оказавшегося имеющим значение совершенно иное, чем какое придается ему на обыкновенном языке и в литературе. Определить значение этого слова мы считаем существенно необходимым, потому что недоразумение и различное его толкование не поведут к разъяснению дела, а еще более запутают его. Замена его русским словом «рассредоточение» мало поможет, хотя русскому слову и не придают того смысла и значения, какой придается децентрализации. По общепринятому смыслу децентрализация вовсе не означает распределения деятельности одного большего центра между несколькими меньшими. Она имеет две задачи: 1) отказаться от власти, от опеки или от известной доли их, предоставляя их в другие руки; 2) разделить власти несовместимые, сосредоточение которых ведет к вредным последствиям. В противоположность централизации существует с одной стороны *самоуправление*, с другой *разделение, разграниченность властей*. Правительство желает децентрализации военного управления; это означает, что оно желает или предоставить отдельным частям известную долю самоуправления, или разделить, разграничить власти, сосредоточение которых в одних руках оно находит вредным или затруднительным. Оно этого и желает, как мы увидим ниже. Мы не придираемся к слову, к букве, и добиваемся внутреннего смысла преобразования.

Итак в видах децентрализации преобразование необходимо может иметь в виду: 1) предоставление отдельным частям самоуправления, 2) разъединение, разграничение несовместимых властей. Скажем несколько слов о том и о другом. Самоуправление в противоположность централизации отличается от последней выборным характером. Выборное начало в приложении к высшему военному управлению в настоящее время немыслимо не только у нас, но и у западных соседей наших, далеко опередивших нас в политическом развитии. По этому вопросу мы должны согласиться, что современное войско, по самому характеру своего устройства, совершенно исключает возможность децентрализации по вышеизложенному определению этого понятия. Мы с своей стороны сделаем только оговорку и укажем на дух, характер и устройство ополчений, которые так в последнее время и предлагаем только вопрос, какую роль в будущем могут играть эти ополчения, столь различные от регулярных армий? Несовместность их существования параллельно с армией доказана опытом, но мысль о самих ополчениях далеко еще не подорвана, и вероятно в будущем им предстоит весьма важная роль, может-быть в ущерб современным понятиям об армии. Мы отстраняем этот вопрос и упомянули о нем только для разъяснения принципа самоуправления, которым между-прочим отличаются народные ополчения, принципа, в настоящую эпоху, как уже упомянуто, неприложимого к армии и к военному управлению в обширном смысле. Самоуправление отчасти существует у нас в ротах, эскадронах и батареях в виде народной русской артели, из самой жизни проникшей в армию, но этот вопрос к нашему делу не относится. Действительно, современное войско, представляя собою одну сплошную, цельную массу, как бы живой организм, существующий для одной определенной цели, непременно должно управляться одною мыслью, одною волей. Идея войска и идея единства расторгнуты быть не могут, а подобное единство может быть достигнуто только единством управления. Если смотреть на предмет с этой точки зрения, то должно согласиться, что понятие о децентрализации не может иметь другого значения, как только освобождение военного министерства от тяжелой обязанности заниматься решением огромного количества незначительных дел, с передачей этой заботы низшим инстанциям военного управления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.